

ЭЛЕКТРО

МОЖЕТ БЫТЬ ПО-ДРУГОМУ

СОФИЯ БУЛЫГИНА

София Булыгина

Электро: Может быть по другому

«Автор»

2026

Булыгина С.

Электро: Может быть по другому / С. Булыгина — «Автор»,
2026

Мир стал идеален. В нём почти избавились от болезней, нет преступлений, нет войн. Всё, что нужно для жизни, предоставляет тебе Управление бесплатно. Все равны. Все при деле. Все счастливы. Или мы просто не знаем, что такое счастье? Полгода Кристина не помнила себя. Жила среди тех, кого учили ненавидеть. Училась дышать заново. А потом вспомнила тот идеальный мир, который рухнул у неё на глазах. Теперь ей придётся вернуться туда, откуда она сбежала. Снова притвориться своей. И пройти через самое сердце системы, которая считает себя единственно верной. А может быть по-другому? Может, можно жить без контроля? Может, можно любить без запретов? Может, можно быть свободным — и не разрушить всё? Продолжение романа «Электро».

© Булыгина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	19
Глава 5.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

София Булыгина

Электро: Может быть по другому

Глава 1.

Крис шла по снегу с пластмассовым пустым ведром. Руки были красные и обветренные от холода. Один сапог перемотан скотчем. Плохо иметь самый популярный 37-й размер: всё найденное быстро разбирают, приходится носить, что есть.

Родник с водой находился в пятнадцати минутах ходьбы от лагеря, но после недельной метели — все тридцать.

— Эй, Тина, я там нагрела, — окликнула Крис девушка, замотанная шарфом по самые глаза. — А шарф ты что не надела? У тебя щёки обморозились, вон все белые. — Она сняла свой шарф и обмотала Крис. — Да брось ты это ведро. Нам хватит, сегодня вон какая непогода. Пойдём давай в тепло. — Девушка отобрала ведро и, взяв Крис под руку, потащила её обратно в лагерь, приговаривая: — Дуреха ты моя.

Крис не сопротивлялась и просто шла, куда ведут.

Девушки вошли в один из домов на колёсах. Это было не современное транспортное средство, а раритетная машина на электрическом двигателе. Адаптации к феномену Электро, соответственно, не было. Местные механики выводили провода зажигания по кругу на руль, и машина заводилась при его касании. Для езды удобно, а для жизни — нет. Чтобы нагреть дом печкой в такой холод, приходилось часами посылать импульс на руль.

Встречались и «умельцы» из других общин, которые воткнули в свой дом на колёсах раритетную чугунную дровяную печь. Решение удобное для тех, кто кочует только по северу. Крис же была в другой общине, которая вынужденно мигрировала в холодные края.

— Давай, снимай всё это. Где-то у меня был крем такой жирненький, должен помочь, — девушка рылась в сундуке.

Дверь домика открылась:

— Кать? — заглянул в помещение долговязый паренёк, принеся с собой морозный воздух.

— Не выстужай мне тут! Куда двери открыл! Два часа нагревала. Зайди уже, — рыкнула на него девушка.

— Там обед раздавали. Я тебе принёс, пока ещё горячее, — он поднял пакет, демонстрируя свою добычу.

— Поставь на стол, пожалуйста.

— Ну остынет ведь. Я так торопился, чтобы горячее было.

— Серёж, я очень ценю, но видишь, у нас проблема, — девушка кивнула в сторону смиренно сидящей на кровати Крис. — Ты же на неё тоже обед принёс?

— Только продукты на эту блаженную переводить.

Катя посмотрела в его сторону суровым взглядом и продолжила молча копаться в ящике.

— Может, хотя бы к Петровичу её переселишь, а я тебе дом нагревать буду.

— Ты и так можешь это делать. Приходи, сиди грей, если так хочется, — она отрыла заветную баночку и пошла к Крис. — Так, Тина, сейчас кремом намажем, и лучше станет. Не больно?

Девушка не отвечала.

— Да, конечно, ты мне не ответишь, — закончив наносить крем, Катя грустно выдохнула и пошла к столу.

— Садись, давай есть. Сам же говорил, остынет, — обратилась она к молодому человеку.

Катя отнесла тарелку с ложкой Крис, а сама села за стол к Сергею.

— Ты не сможешь с ней постоянно нянчиться. Даже Петрович уже косо смотрит. Как мы её откачали, так она признаков вменяемости не подаёт. Выучила, что за водой ходить надо, так и ходит на автомате, не смотря на погоду. Только ест, спит и вон смотрит в никуда.

— У неё кольцо на мизинце. Значит, она своя. А мы своих не бросаем. Да ещё и красное кольцо. Может, она родом оттуда же, откуда я.

— Это не точно. Мы даже не знаем, беззарядная она или нет.

Катя остановила взгляд на медленно жующей Кристине.

— Я же могу тебе доверять, Серёж? Только Петровичу не говори. Она с зарядом. Ночью иногда ей, видимо, снятся кошмары. Во сне бурчит что-то невнятное, кричит, и её тело покрывается фиолетовым.

— Если бурчит, значит, и голос есть. И заряд. Значит, не совсем блаженная.

— Кто ж знает, что с ней вообще случилось. Её транспортное средство всё ещё у тебя спрятано?

— Да, на чёрный день. Хорошо хоть в малогабаритном режиме было. Узнают, Катька, что мы с тобой припрятали, — ой попадёт же нам.

С тех пор, как Крис с ожогами нашли в лесу, прошло полгода. Последнее, что она помнила, — это как Юлия подаёт ей руку, что-то говорит и отправляет за пределы круга. Дальше она очнулась среди людей перебинтовывающих её обожжённое тело. Ей хотелось кричать от боли, но голоса не было. Постепенно пришло смирение и отсутствие желания жить.

Её здесь называли Тиной — вроде бы из-за цвета глаз, но в целом сокращение подходило к полному имени, так что откликаться было легко.

Девушка, которая зовёт себя Катей, была младше Крис лет на десять. Она взяла на себя все заботы об её лечении, а позже по доброте душевной приютила у себя. Катя время от времени осторожно спрашивала, где Крис родилась, как она попала в эти края, и в каком поселении Крис дали кольцо Свободных. Так эти люди себя называли. А Крис знала их как злых и опасных Диких. Ну что ж, очередной миф разбился о скалы реальности.

Но на все вопросы Кристина просто молчала. Как будто не было сил набрать воздух для выхода звука. Не было сил даже поднять взгляд.

Каждый раз, вспоминая кошмар того дня, её грудь начинала гореть огнём. Было так больно проигрывать события и осознавать случившееся, что постепенно она вырастила броню в памяти, не позволяющую соприкасаться с тем днём и с той частью жизни.

Конфликт сопротивления и Управления потряс всё Основание. Что происходит там, в кругах, Крис не знала. Знала только, что даже на Диких объявили охоту, и им пришлось уйти за северный круг, куда посреди зимы отправится лишь безумец. Да и как говорил её отец: в холоде сами помрут.

Но нет, они приспособились. Свобода во множество раз увеличивает желание жить.

Крис просто смотрела в окно. Там дети лепили снеговиков с вёдрами на головах, прерываясь на игру в снежки. Вроде вот только недавно на картине в лесном домике сопротивления Крис дивилась, как выглядит снег и снеговики. А теперь сама среди всего этого белого безумия. Она предполагала, что снег — это про холод. Но что это настолько холодно — в голове не укладывалось. А детворе все нипочем. Играют, радуются. Закалённые.

В Учреждении детям не доводилось так беззаботно проводить дни. Всё было расписано по часам. Максимум два часа в день можно было провести за своими занятиями, и то если нарушить режим и не лечь спать вовремя. Нужно было постоянно заниматься чем-то полезным, но не ты решал, что полезно. Это не давало остановиться и задуматься, чего ты хочешь по-настоящему, и что правда происходит вокруг. Не давало задавать себе же вопросы, которые витали повсюду. Как можно было, изучая виды осадков на планете, не задаться вопросом,

почему ты никогда не видела снег? Обычно на все такие вопросы отвечали, что мы живём не в той климатической зоне. Но где тогда та? Как можно было не заинтересоваться, не пойти разглядывать схемы, не спросить, где на них какие климатические зоны?

Зато сейчас у Крис было очень много времени думать обо всём этом и удивляться, как она была слепа. Как умело Управление выстроило общество, настолько ослепленное своим благополучием и комфортом, что оно не видело всю эту ложь.

Она сама была такой же. Слепой. Наслаждающейся комфортом. Пока всё не сгорело.

С улицы повеяло запахом дыма, а следом потихоньку начал раздаваться смех, медленно сплетаясь в мелодичное пение из множества голосов.

Жители нескольких вынужденно соседствующих общин частенько собирались на костровище по вечерам. Пели, танцевали, общались, смеялись, устраивали целое светопредставление и художественное рисование на снегу силой своих зарядов. Как будто большой семейный праздник. Хотя не «как будто». Дикие взаправду считали праздником каждый день, что им удалось прожить, оставаясь свободными.

— Тина, стой, посмотри на меня. И куда ты опять без шарфа? Совсем боли не чувствуешь, что ли? Держи. — Она отдала Крис шарф из колючего материала.

Крис попробовала обернуться им, но машинально поморщилась.

— Ну не вороти нос. Это же шерсть. Ничего теплее нету. Наэлектризуешься немного. Просто будь эмоционально стабильна, не пользуйся зарядом — и всё будет хорошо. Зато щёки твои не отвалятся. — Приговаривала, Катя помогая закутаться.

То, что люди в сферах просто исключили, заменяя безопасным, дикие научились использовать себе во благо. Например, шерсть или любой другой электризующийся материал. Они являются натуральными диэлектриками, отлично накапливают электричество. А для двух зарядов всё интереснее: шерсть для них — резонатор, она собирает лишний заряд, удерживает его и при определённых концентрациях выплескивает. Дикие используют такие электризующие материалы в бою, увеличивая силу заряда вдвое. Да, есть побочки в виде бесконтрольности. Один раз ты выстреливаешь своей силой, другой — в два раза больше, и предугадать стоит больших трудов. Но в бою, как говорится, все средства хороши.

Девушки направились к месту общего сбора.

— О, вот и Катька. — кивнул в её сторону высокий худощавый мужчина с перевязанной в хвостик длинной седой бородой.

Девушки подошли к нему и рядом стоящему Сергею.

— Нет новостей, — кивнул он на Кристину.

Катя отрицательно покачала головой.

— Нам уезжать скоро придётся. Этих малахольных тут много рыскать стало. Говорят, кто-то важный во время той смуты пропал из главного Управления. Все сферы обыскали, за свободную территорию взялись. Даже не представляю, кто там у них пропал, что даже на север залезли. А техника-то их удалённая для севера не приспособлена, вот лично тут и шастают. Это прям диво дивное.

Эти слова вызвали у Крис неконтролируемый стук и боль в висках. В попытках отвлечься от нежеланных мыслей девушка отвернулась к огню, стараясь сосредоточиться только на танцующих языках пламени.

— Ну так вот, ты подумай ещё раз, Катька, брать ли лишний груз с собой. Чем глубже пойдём, тем холодней, условия сложнее, сама понимаешь. Нужно ли оно тебе. Помогать, чем сможем, будем, но не в ущерб работоспособному населению.

Катя вместо ответа опустила взгляд в пол.

— Да хватит, Петрович, прикипела она к ней. Что теперь — оставить умирать, что ли, человека? Сама о себе она не позаботится, нельзя так со своими. — пришёл на помощь Сергей.

— Я вам, молодёжь, как дела обстоят рассказал. Дальше — ваша ответственность. — и на этом Петрович ушёл к другим соседям.

— Катя, что скисла? Я помогу. Хотя и не понимаю, зачем тебе это, но помогу. — он обнял поникшую девушку.

Со стороны леса послышался какой-то кипиш.

Продавливая под собой снег, из-за деревьев стало виднеться крупногабаритное вездеходное транспортное средство дальнего следования.

Песни вмиг стихли, и снежную гладь осветило уже не развлекательное светопредставление, а приготовленные боевые заряды диких.

— Тихо, тихо, свои. — на ходу из транспортного средства выпрыгнула пара знакомых на вид парней. — Смотрите, какой транспорт отжали, первый раз такой видели. Прямо пригодится, и Лекарь внутри. Можно взломать и нашим лекарям отдать. Это повезло, так повезло.

— Вы что натворили! — Петрович с гневом двинулся на них. — Там же есть маячки. Какое главное правило всех диких?! Не пользоваться хламом этих ограниченных! Сколько вы положили?!

— Человек шесть было.

— А транспорт минимум на двадцать, нас сейчас отследит элитный отряд Энергосбытовцев! Увозите его отсюда.

— Да Петрович, тут в транспортном средстве вот паренёк был, трясётся весь, маячки, говорит, отключил, мамой клянётся, только одежду тёплую ему дать просит. На вид умный. Вот.

Парень буквально за шкирку вытащил из транспортного средства кудрявого белокурого мальчишку в очках, одетого явно не по погоде.

— Ваня! — губами проговорила Крис, не понимая, радоваться ей или пугаться.

Тут из-за леса показались фары малогабаритных транспортных воздухоходных средств. А следом за фарами проглядывалась красная форма Энергосбытовцев.

И дальше всё замигало: синие молнии, фиолетовые. Снег от соприкосновения с мощными зарядами шипел, испаряясь, увеличивая спецэффекты битвы. Всё это вызывало у Крис дежавю, бередило память. Всё её тело пронзило жгучей болью, как будто она упала в костер. Колени подломились и Крис рухнула на землю.

— Тина, уходим, вставай! — пыталась расшевелить её Катя, пригибаясь от зарядов.

— Катя, слева! — кричал Сергей, отбивая от неё заряд. — Катя, надо уходить, возможно, без неё! Слишком опасно!

— Нет! — Катя не бросала попыток привести Крис в чувства.

Один из зарядов прилетел ей в руку, заставив зажмуриться от боли. Сзади шёл сотрудник с новым зарядом в руках, чтобы добить свою цель.

Крис видела его. Видела Катю, которая просто всем телом пыталась заслонить её. Сердце бешено заколотилось. Она зажмурилась на миг, упала на руки и, закричав без звука, дала выход скопывающей её боли. Свечение пробилось сквозь кожу, отражаясь на снегу. Шарф заискрился от напряжения. Крис встала, направив на сотрудника неотрывный взгляд. У него округлились глаза, он опустил свой заряд, пытаясь вызвать смартфон. Но Крис выпустила молнию быстрее. Испепелив его, она встала впереди Кати, отгораживая её от угроз. Осмотрела всю обстановку вокруг, закрыла глаза и с выдохом пустила молнию, которая разделилась на десятки, озаряя всю стоянку, не оставив следа от сотрудников Энегросбыта.

Ноги подкосились, в глазах поплыло.

— Тина! — поддержала её Катя.

— Крис... тина. Моё имя Кристина, — сказала Крис и упала в темноту.

Глава 2.

Кристина проснулась на кровати с заботливо подоткнутым одеялом. В трейлере никого не было, но на улице слышалось бурчание знакомых голосов.

— И они серьёзно тебе поверили? Даже Петрович?

— Серёж, у них выбора не было. Как ещё объяснить то, что произошло?

— То есть теперь все, включая соседние общины, реально думают, что шерсть настолько способна усилить удар?

— Ну я ещё про вероятность удвоения заряда за счёт родства вкинула...

Серёжа засмеялся.

— А что мне было делать? С шерстью можно проверить, а так нет. Тем более все знают, что у меня кольцо красное, и у Тины каким-то образом такое же... И мой заряд не самый последний в общине. Вроде складно вышло...

— Я уверяю тебя, сейчас всё затихнет, и Петрович придёт за реальной историей. Его так не разведёшь.

— Мне тоже так кажется. Ладно, спокойной ночи.

— Сладких снов, Кать.

Послышался хлопок двери, следом зажёгся маленький светильник. Крис сразу закрыла глаза, чтобы Катя не увидела, что она не спит, но было поздно.

— Тина, ты как? Или Кристина...

— Можешь дальше называть меня Тиной, — произнесла хрипловатым голосом Крис. Сама даже немного испугалась его тембра. Полгода не слышать себя.

Катя поднесла сложенные ладонями руки к лицу в знак удивления.

— О небо, ты говоришь. И не во сне... У меня столько вопросов... Но главный: как ты себя чувствуешь?

— Сразу видны лекарские замашки, — Крис улыбнулась. — Спасибо, что не бросила меня.

Катя, сняв тёплую одежду, забралась в кровать к Крис и обняла её. Так по-тёплому, как будто они всю жизнь знакомы. Да и вообще Дикие очень щедры на телесные контакты. Крис очень осторожно обняла её в ответ. Наверно, так было бы, если бы у неё была младшая сестра с противоположным зарядом.

— Если не готова пока рассказывать, что с тобой случилось, не надо. Но, Тина, никто не знает, во-первых, что ты пришла в себя. Во-вторых, что сегодня всех убила ты. Ну, кроме Серёги. Но ему доверять можно. Для остальных пусть всё остаётся, как и было. Пока мы не придумаем, что с этим делать.

Убила всех. Эти слова эхом раздались в голове и вызвали массу быстрых картинок из прошлого. Сколько же людей уже убила Крис. Сама даже со счёту сбилась. Такие мысли начинали съедать её изнутри.

А Дикие? Они относились к смерти проще. Как к обычному циклу жизни. Они часто погибают в сражениях и убивают, причём с самого юного возраста. Часто умирают от холода, голода, болезней. Отец Серёги умер от язвы желудка. Хотя в мире Основания, благодаря Лекарю, такие болезни, а уж тем более тяжёлые осложнения от них, ушли в прошлое.

Крис уже хотела ответить Кате, но услышала её робкое сопенье. В такой юной девочке столько любви, ответственности и заботы. Да и во всех людях общины по отношению друг к другу. Кристина вспомнила тётю Олю. Единственный человек, кто проявлял к ней столько же тёплых чувств. Из её глаз потекли слёзы. Она отвернулась от Кати, чтобы ненароком её не разбудить, и, прижав одеяло ко рту, чтобы не было слышно всхлипов, отпустила всё своё горе пролиться тропическим ливнем.

Столько людей погибло — и ради чего?

И Андрей... Сердце сжало от боли. Она почти чувствовала его руки на своей талии. Почти слышала голос. А потом — пустоту.

Крис дёрнулась, как будто кто-то окликнул. Рука сама метнулась к шее. Ладанки не было. И она абсолютно не помнит, в какой момент её не стало и за полгода даже не проверила. Полгода она так и не пыталась узнать, живы ли Юля и Женя. Где сопротивление. Что отец сделал с мамой. Кого ищут сейчас? Её? А Ваня — как он здесь? И что теперь? — мысли не успевали за собой, рвались, обгоняли друг друга, оставляя только липкий страх.

Когда слёзы закончились, Крис так и не смогла заснуть.

За окном светало.

Все эти полгода с рассветом она ходила за водой. Раз Катя попросила оставить всё как есть, нужно было идти.

Тихонько одевшись и захватив ведро, Крис вышла на улицу.

Ботинок со сломанной молнией сразу наполнился холодом. Обмороженные щёки предательски закололо. Вместе с рассудком вернулось и чувство боли.

Дойдя до последнего дома на стоянке, её окликнули:

— Тина! Или ты Кристина всё-таки?

Крис медленно шла вперёд, делая вид, что не слышит.

— Да слышишь же меня, не притворяйся.

Девушка узнала голос Петровича и продолжила игнорировать. И тут, что-то почувствовав, она обернулась. В неё летел заряд. На автомате Крис успела отбить его своим.

— Ну вот, знал же — притворяешься.

Она испуганно посмотрела на него.

— Тихо, тихо, больше не буду. — Он поднял руки вверх в знак безоружности и медленно приближался. — Это же ты вчера, да? Катька такую фигню наплела, конечно.

Крис медленно отшагивала назад, не убирая руку с зарядом.

— Тот кудрявый паренёк подтвердил мне, что ты. Говорит, знает тебя и друга твоего. И что весь этот сыр-бор из-за тебя. Я ж с первого дня знал, что не наша, не Свободная. Общину с красным кольцом вырезали златокрылые, не оставив ни следа. Выжили только двое. Вон Катька, совсем крохой была, и её сестра. Всучила мне девчонку и пропала. Но да ладно. Убирай свой заряд. Я старый уже, но не дурак, понимаю, что даже если все тут припаркованные общины соберу, ты сотрёшь нас с лица земли не моргнув. Поэтому слушай, что сейчас скажу тебе, моя дорогая: бери своего кудрявого дружка, вашу машину для ограниченных и проваливай отсюда. Мне не нужно, чтобы за нами охотились. О Кате хоть подумай, да о ребятне. Ты большая, опасная мишень. Просто уходи, прямо сейчас, немедленно.

Девушка сверлила старика взглядом, но погасила заряд.

— А если я хочу остаться? Вы видели, на что я способна. И за себя постою, и за вас.

— Это пока до Управления не дойдёт, что столько красных Энергосбытовцев мы, ничтожные Дикие, убирать не можем. И они не пошлют сюда златокрылых. Ты же с ними не справишься в одного, да? — старик мерзко прищурился. — Тогда мы повторим судьбу Каткиной общины. Ну а ещё до этого твоего дружка придётся незамедлительно грохнуть. Мало ли чем он промышляет.

Последнее Крис явно не пугало. Она своими руками была готова оставить от Вани один пепел. Но сначала нужно узнать, что происходит в сферах.

— Передадите Кате спасибо за всё?

— Давай-давай, всё сделаю, не задерживайся, главное. Так легче уходить.

Крис развернулась и решительно направилась к крупногабаритному транспортному средству дальнего следования. Мысль о том, что с Катей не выйдет попрощаться, терзала её, глаза

начали шипать. Но расчётливый старик был прав — она большая мишень, и теперь не ясно, знает ли Управление о том, что она жива, или нет. Ради безопасности этих прекрасных свободных людей нужно было уходить. Тем более теперь она могла думать только о том, чтобы узнать, что произошло с её близкими.

На входе в транспортное средство стояли два парня из соседней общины. Они удивлённо смотрели на приближающуюся девушку.

Сзади послышался свист. Парни с ещё большим недоумением отошли от входа в транспортное средство и пошли в сторону общин.

«Тоже мне соловей», — пронеслась у Кристины в голове мысль о свистящем Петровиче.

В сферах никто не знал про свист. Все сигналы можно было быстро передать через смартфон. Про этот способ общения она узнала только от Диких. Как-то даже наблюдала, как Серёжа пытался научить свистеть Катю. У неё не получалось, она топала ногой, как ребёнок, и через губу говорила Серёже: «Да ну тебя, не нужны мне ваши глупости пацанячьи».

Крис по ступенькам осторожно поднялась в транспортное средство дальнего следования.

«Вот это махина», — пронеслось у неё в голове.

В отличие от других, транспортное средство дальнего следования не меняло свою габаритную модификацию. Могло только менять колёса с подвеской на проходимые и убирать их, выпуская крылья для полёта. Размером оно было примерно с туристический автобус. Внутри, в два ряда в высоту и в три в ширину, располагались спальные капсулы. Сразу на входе был Лекарь с двухсторонним выходом: к капсулам можно было как пройти, так и выйти только через его проверку. Такое расположение было только в Энергосбытовских транспортных средствах дальнего следования, чтобы оценить боевую готовность.

У одной из капсул открылась голографическая дверь, и из неё показалась знакомая кудрявая голова.

— Кристина! — парень было бросился к ней, но ошалело остановился.

Девушка смотрела на него взглядом, полным ненависти и боли. А её тело настолько сочилось электричеством, что искры были видны даже сквозь все слои одежды.

— Я та-та-та-так рад, что ты жива, — заикаясь, продолжил парень уже менее радостным голосом.

— Заткнись и не приближайся ко мне, — сжимая зубы, резко кинула девушка.

Ваня попятился назад, трансформировал капсулу в диван и сел, не отводя от Кристины взгляда.

Крис убедилась, что он не сдвинется с места, и подошла к приборной панели транспортного средства. К этому веку люди наконец додумались делать везде одинаковые интерфейсы управления. Разобраться было несложно, не считая неизвестных дополнительных модулей, о предназначении которых девушка могла догадываться только из профессионального опыта.

Нажав на кнопки, она закрыла дверь в транспортное средство. Крис быстро изучала карту, чтобы указать точку прибытия. Лететь в уже знакомые сферы, пока не выяснила, что происходит, опасно. А дальше Севера карты не показывали вообще ничего. Как будто это край мира.

— Ты точно выключил маячок? — не оборачиваясь, крикнула она Ване.

— Да, меня этому научили...

Крис не дала закончить фразу, отправив рядом с Ваней лёгкий заряд — в призыве не продолжать разговор.

Пока она была в полугодовом забвении, она прекрасно поладила с собой и внутренними ощущениями. Теперь заряд слушался её легко и естественно. Крис на миг удивлённо поймала себя на этом чувстве полного контроля, но вернулась к координатам.

— Печка работает?

— Да, но быстро разряжает аккумулятор. Восполнение идёт от передних мест для водителя и помощника с разными зарядами.

Ваня усвоил урок и решил не говорить ничего лишнего.

Крис слегка улыбнулась, вспомнив всю систему цивилизации и превосходство двухзарядных над ней. Она наугад ткнула точку ещё севернее, чем они сейчас есть, где-то в сутках лету отсюда. Транспортное средство убрало колёса, выдвинуло крылья и поднялось в воздух. Как будто всего этого мира Диких и не было. Как будто всё вернулось в начало истории.

Вдруг на крыше транспортного средства послышался звук удара.

Глава 3.

Крис включила камеры обзора и увидела, что за выступы на крыше держатся Катя и Сергей. Последний одной рукой ещё держит малогабаритное воздухоходное транспортное средство.

— Чёрт! — крикнула девушка.

Приземляться было нельзя — они пролетали над гористой местностью, да и ребята могли не удержаться. Кристина подбежала к окну и прокричала:

— Трансформируйте малогабаритное в среднегабаритное и прыгните в него.

— Что сделать? Это твой самокат, мы не знаем, как им управлять.

— Отпусти его.

— Чего?

— Отпускай, я его трансформирую. — Крис активировала смартфон, пальцы механически зашли в нужный раздел. — Давай: раз, два, три.

Сергей отпустил малогабаритное транспортное средство, приготовившись услышать эхом разнесшийся грохот от его сближения со скалами. Но этого не случилось, и через пару секунд рядом парило уже воздухоходное среднегабаритное транспортное средство с открытым верхом.

Крис остановила крупногабаритное транспортное средство в воздухе и аккуратно подвела к краю воздухоходное среднегабаритное.

— Аккуратно перелазьте в него.

Сергей перелез первым и быстро помог Кате. Девушка тряслась от страха и визжала, но всё-таки справилась.

Крис, как будто управляя игрушечной машинкой, спустила среднегабаритное средство ко входу в крупногабаритное.

— Сейчас я открою дверь, и вы перелезете сюда.

Но система безопасности не позволяла открывать двери на лету.

— Давай, дурацкая машина.

— Можно мне? — послышался голос Вани. — Я знаю, как.

Крис резко обернулась на него. Парень поднял руки вверх в знак, что он безобиден. Девушка, глубоко вздохнув, молча кивнула в сторону панели.

Ваня быстро ринулся к ней и бегом забегал пальцами. Через пару секунд дверь сдалась.

Сергей ловко перепрыгнул и перетянул Катю, которая чуть не упала в обморок от пережитого. Конечно, ведь Дикие никогда ничем воздухоходным не пользовались. Максимум, откуда можно было почувствовать высоту, — это забраться на высокое старое дерево на сопке.

Крис трансформировала воздухоходное среднегабаритное транспортное средство обратно в малогабаритное и завела в дальнеходное.

Катя, только почувствовав опору под ногами, бросилась обнимать Крис.

— Как ты могла вот так уехать, не попрощавшись даже, — всхлипывая, выдала она.

Крис молча обняла её в ответ.

— И правда, Тина, не по-человечески как-то, — осуждающе посмотрел на неё Сергей.

Кристина молча стояла в обнимку с Катей.

— Вот не надо тут, мы теперь знаем, что ты умеешь говорить, — продолжал Сергей.

Крис погладила Катю по спине и ушла вглубь трансформировать капсулы в диваны. Когда последний был трансформирован, села на один из них.

— Вы должны вернуться обратно. Я улетела, чтобы не подвергать вас опасности.

— Тебя Петрович выгнал? — Катя села рядом.

— Не совсем. Он просто помог мне осознать ситуацию. Вы даже не представляете, с чем я связана и во что пытаетесь ввязаться вы, оставаясь со мной.

— Так, может, ты уже соизволишь нам рассказать? — не мог себя сдержать Сергей.

Катя кинула в его сторону осуждающий взгляд.

Крис встала с дивана и пошла обратно к панели управления, где всё так же сидел Ваня. Он в тот же миг спрыгнул с места и пошёл к капсулам.

— Привет, я Ваня, — махнул он Серёже с Катей.

— Вам даже не стоит пытаться знакомиться с этим предателем, — прокричала Крис не оборачиваясь.

Сергей, услышав её ответ, подозрительно посмотрел на Ваню, а Катя робко подняла руку в знак приветствия.

— Завтра мы приземлимся к ночи. Утром проверим, насколько моё транспортное средство исправно, и я отправлю вас на нём обратно в общину.

— Нет, мы останемся с тобой, — вскрикнула Катя.

Крис подняла взгляд на Сергея в поисках поддержки.

— Ну, вообще-то, после того, как мы сначала прятали твой самокат, и я его тайком чинил, а потом ещё и на нём уехали, есть доля риска, что Петрович нас обратно не пустит, — пожал плечами, сказал он.

— Петрович посоветовал мне уехать ради вас в первую очередь. Вы его семья. Поворчит, но примет.

— А, может, ты расскажешь нам всё, и мы сами примем решение — уехать или остаться? Чай, не дети уже, — продолжал настаивать Сергей.

— Я так тоже раньше думала: узнаю сама всю правду и решу. А теперь жалею, что просто не согласилась пойти на поводу у чьего-то «так будет лучше».

На этих словах Крис вспомнила лучезарную улыбку заботливого Дэна.

— Тина, знаешь, зачем я полетела за тобой, кроме того, чтобы наорать за то, что ты не попрощалась?

Катя засунула руку за слои одежды и что-то потянула за шнурок. Кожаный шнурок. Что-то чёрное. С кисточкой.

— Когда тебя принесли, ты до последнего не давала этот мешочек с себя снять, — девушка протянула Крис потерянную ладанку. — Раньше отдавать боялась. Ты была не в себе, вдруг потеряла бы.

Крис взяла её в руку, и слёзы полились ручьём.

— Крис! — подорвался с места Ваня.

— Не смей даже говорить со мной! Это всё из-за тебя! Они все умерли из-за тебя!

Девушка, почувствовав, что снова пылает электричеством, сжала ладанку, как в старые добрые времена, чтобы приглушить его поток.

— Но, Крис, — Ваня отчаянно сделал ещё шаг в её сторону.

Дорогу ему перегородил Сергей с фиолетовым зарядом в руке.

— Парень, я всей истории не знаю, но ты, судя по всему, тот ещё тип. Сказали не подходить — не подходи.

Немного помедлив, Ваня развернулся и ушёл на другой конец рядов с капсулами, отвернувшись к стене.

Немного успокоившись, Крис решила рассказать.

— Это ладанка главы сопротивления. Его звали Андрей. Внутри неё механизм, который позволяет на короткий срок погасить заряд. Сделал мне её юный гений сопротивления, когда я ещё не умела управлять зарядом. — Крис одела заветный шнурок на шею. — Я была обычной однозарядной положительной из сфер и знать не знала обо всём этом: о вас — Диких, наёмниках, обмане кольца и прочих заговорах. Потом меня втянули в планы сопротивления из-за

работы и родителей. Потом мой друг, с которым мы с детства вместе и вместе жили, оказался наёмником. Но я не послушала его и осталась в сопротивлении. — тараторила девушка на одном дыхании, теребя кисточки ладанки. — Потом мне тоже сняли кольцо, и в мире однозарядных жить стало уже невозможно. И ещё оказалось, что у меня очень сильный заряд. Потом выяснилось, что у моей матери стёрта память, и она не знает даже, что у неё была дочь. Потом меня похитил мой отец, который, как оказалось, глава Управления и потомственный создатель всего Основания, и все Энергосбытовцы сейчас прочёсывают лес в поисках меня. Мне удалось сбежать от отца обратно к сопротивлению. Кстати, да, — Крис немного замялась. — Кольцо это мне отдала девушка по имени Лена, которая помогла сбежать из Управления. И Петрович перед отлётом рассказал, что всю деревню с красными кольцами вырезали златокрылые, осталась только ты и твоя сестра. Она тебя и принесла Петровичу.

— Лена... — тихо прошептала Катя. — Мне это ни о чём не говорит, — поникшим голосом прокомментировала девушка.

Сергей крепко её обнял.

— Тина, продолжай, пожалуйста, — попросила она, собравшись. Но на глазах слегка заблестели слёзы.

— Ну, потом произошло то восстание, про которое вы слышали. Потеряв многих близких, друзья помогли мне сбежать, чтобы я ... — в голове Крис смутно всплыли воспоминания, как Юля ей что-то объясняет и записывает данные в её смартфон. — Чтобы я выжила, — не решилась она восстанавливать воспоминания в этой компании. Транспортное средство пострадало во время прохода через защитный купол. И, видимо, так я попала к вам. Вот и всё. — Кристина истерично засмеялась. Буквально за десять минут она рассказала историю, в корне перевернувшую её жизнь и не только её.

— А тот? — Сергей кивнул в сторону Вани.

— Мы работали вместе. А потом он тоже оказался в сопротивлении. А потом предал его ради наёмников. А потом и всех остальных — ради Управления. А теперь, видимо, и Управление — ради своей шкуры. Из-за него сорвалась не одна операция и умерло много людей. Он просто предатель, — сжав зубы, процедила Крис.

— И что ты с ним будешь делать?

— Сначала узнаю, как он оказался среди Энергосбытовцев и что вообще произошло за полгода. А потом испепелю.

Катя посмотрела на девушку испуганными глазами.

— Шучу. Я ещё не успела подумать так далеко, — сказала Крис, а мысленно повторила про себя ещё раз: *«Испепелю»*.

Вчера до поздней ночи они разговаривали о том, кто что знал об однозарядных, Диких, устоях, технике.

А утром за окном кардинально сменился пейзаж. Вместо снега и гор виднелись бескрайние зелёные поля вперемешку с чем-то голубым.

Реками?

Они выглядят так?

А ещё какие-то разноцветные точки двигались в хаотичном порядке.

— Лошади! Это же лошади! — восторженно закричала Катя.

Крис пыталась всмотреться в окно. В своих бульварных романах она читала про лошадей и кареты, но никогда не видела их. Да и вообще никаких животных. Только птиц. Даже картинки с животными не встречались. Только их названия в рамках блюд или животноводческого комплекса. Она смотрела на них и не верила, что такие существа вообще бывают. Не в голограмме. Не на картинке. А здесь, вживую.

Отсутствие животных объяснялось их электроуязвимостью, однозарядные не могли с ними соприкоснуться. К поколению Крис люди перестали этим интересоваться. Они даже не предполагали, что раньше в Основании животных было много и с ними можно было контактировать.

На животноводческих фермах всё было полностью автоматизировано, и человек никак не соприкасался с животным — всё выполняли роботы и механизмы: кормили, поили, мыли. Когда, к примеру, свинью нужно было преобразовать в картридж, её усыпляли уколom роботы и перемещали на конвейер, который разделявал тушу и преобразовывал. Человеку нужно было просто следить за исправностью процесса.

— Откуда вы знаете про животных? — спросила Крис ребят.

— Так книжки же, рассказы, всякие фильмы и прочие артефакты, — ответил ей Сергей.

— Ведь за пределами сфер их тоже нет...

— Относительно нет. Периодически они заходят. Я лично в детстве видел оленя изда-лека, он как почувствовал нас, сразу убежал. Батя рассказывал, что от нас веет мощным элек-тричеством, для них это опасность, поэтому они к нам не приближаются.

— Скорее всего эффект будет такой же, как от шали, — продолжила Катя. — Мы при прикосновении будем электризоваться, только животное, в отличие от шали, это сразу убьёт.

— А для однозарядных, скорее всего, вызовет вспышку, которая может поломать кольцо, — продолжила вслух рассуждать Крис.

— Какие однозарядные? Хватит нести эту брехню. Ограниченные вы, — сморщил лицо Сергей.

Крис непроизвольно улыбнулась. Ведь эта кличка от Диких, которые свободные, на самом деле, как нельзя попадает в точку.

— Значит, сядем тут, — девушка подошла к приборной панели и запланировала посадку недалеко от синих контуров реки. — Выдохнете, а потом посмотрим.

Пока крупногабаритное транспортное средство дальнего следования неповоротливо сни-жалось, ребята прилипли к окну, поедая глазами неизведанный пейзаж.

Только оно коснулось земли, и воздух наполнился каким-то сладким ароматом, как будто ягодного чизкейка. Крис вдохнула и на мгновение забыла, где она. Никогда в жизни она не чувствовала ничего подобного.

Двери распахнулись, и Катя с Серёжей с любопытством первыми ринулись наружу.

Крис было пошла за ними, но остановилась.

— Я потом осмотрюсь. Вы пока поймите, что здесь да как, и близко к транспортному средству не подходите. Мне надо кое с чем разобраться.

Оставив в очередной раз друзей в недоумении, она им ласково улыбнулась и закрыла дверь.

Улыбка исчезла с её лица, как только дверь захлопнулась.

— Вставай! — бесцеремонно пнула она ногой капсулу, где со вчерашнего вечера спал Ваня.

Капсула лениво открылась. Кудрявый парень медленно встал и трансформировал её в диван. У него было непривычно красное лицо и проступал пот.

Крис смотрела на него испепеляющим, презрительным взглядом, но дождалась, пока он сядет.

— Крис, я ... — хотел начать диалог Ваня, но девушка его оборвала.

— Чем закончилось восстание?

— Золотые уничтожили сопротивление. В таком замесе навряд ли кто-то выжил. — Ваня говорил это расстроенно, потупив взгляд в пол.

Гнев начал играть на теле Крис фиолетовыми молниями.

— А однозарядные? Как после всего увиденного Управление выкрутилось?

— Я не знаю. Всех, кто не примкнул к сопротивлению, золотые сгоняли в Лекарей. Точнее, не сгоняли даже — они сами шли, как будто заворожённые. А через два дня — словно ничего и не было. С утра все снова пришли на работу. Якобы не произошло ничего.

— Да как это возможно, — удивлённо пробурчала Крис.

— Ты знаешь, как они это сделали?

Крис проигнорировала его вопрос.

— Когда всё началось... Или, точнее сказать, когда ты нас предал, — Крис сжала руки в кулаки. — В здании ты был с Марьей. Где она? — грубо процедила девушка сквозь зубы.

— А вот тут я, наверно, тебя обрадую. Мы с ней сели в воздухоходное среднегабаритное транспортное средство для эвакуации в центральный круг, в сферу главного управления. Она даже не сопротивлялась. Но как только мы немного взлетели, она вырубил красных сопровождающих Энергосбытовцев, меня и, угнав транспортное средство, скрылась с радаров.

— Так это из-за неё все прочёсывают!

— Из-за вас обеих. Но тебя почти признали мёртвой. А я знал, что это не так. Чувствовал. И вот ты передо мной. — Он поднял глаза на свою собеседницу и тоскливо улыбнулся.

Крис скривило в гримасе отвращения.

— Крис, может, всё-таки выслушаешь меня? У сопротивления изначально не было шансов! Тебя бы убили, и Марью, если бы я не вмешался! — Он вскочил, пошатываясь. — Я пытался спасти тебя и твоих близких! Ты хоть знаешь, как я вообще попал в этот поисково-разведывательный отряд?

Крис не дала закончить:

— Моих близких! Тётя Оля умерла из-за тебя! Андрей умер из-за тебя! И ещё множество замечательных людей! — Крис перешла на крик, материализовав в руке заряд. Направила его на парня, но вдруг он упал прежде, чем она успела отправить в него молнию.

Опустив заряд, Крис резко, с удивленным испугом, склонилась на корточках над парнем.

Ваня пылал жаром, дыхание было тяжёлое.

Девушка села рядом и смотрела на него.

Испуг победил ненависть. Это чувство захлестнуло её. Сочилось с дыханием, выходило через поры. В руке медленно материализовался заряд. Какое-то время она так и просидела на полу перед старым другом, то активируя, то гася его в ладони. Какая-то часть Кристины всё-таки пугалась своего гнева и не могла позволить так легко убить друга, напоминающего ей о тихом, спокойном, безболезненном прошлом.

— Тина, всё хорошо? — в транспортное средство вошла Катя. — Сначала вы так кричали, а потом тишина, мы пришли проверить...

Увидев Катю, Крис убрала заряд из руки. Она поймала непонимающий взгляд девушки:

— Мы говорили, а потом он упал. У него жар, — тихо и отрешённо ответила Крис.

— Так, конечно, он без одежды тёплой с непривычки в такой мерзлоте был. Серёж, можешь принести воды?

Сергей послушно вышел из транспортного средства.

— Там река такая красивая и холодная. Сейчас мы его оботрём водой оттуда — станет лучше.

Крис бросила взгляд на руку бывшего друга. На ней было отрицательное кольцо. Хотя тогда, в агрокомплексе, его уже сняло сопротивление. Она попробовала его скрутить, думая, что это муляж. Но кольцо не поддавалось.

«Он что, согласился его заново вживить?» — удивлённо пронеслось в голове у девушки. Но удивление быстро задавили ненависть и безразличие.

— Он с кольцом. Отрицательный. Ему нельзя соприкасаться с водой, — безэмоционально ответила Кристина.

— Точно, я же слышала такое. А как они вообще моются? — любопытствовала Катерина.

— Быстро, — задумавшись, ответила Крис.

— Ему надо сбить жар, иначе он может умереть, — голос Кати уже стал серьёзнее.

В голове Крис пронеслось лишь: *а надо ли сбивать жар?*

После нескольких секунд раздумий она подошла к приборной панели.

— Где-то тут должна быть аптечка. Нашла, — показала она подруге коробочку.

— Так лекарства же не действуют? — сморщившись от непонимания, спросила Катя.

— Тут и не лекарства. Пластыри с охлаждающим и согревающим эффектом и нанопластыри, — скучным голосом перечисляла Крис.

В транспортное средство вошёл Сергей с ведром воды.

— Так сказали уже не надо, он же ограниченный, — пробурчала ему Катя, расстёгивая пуговицы жилета на Ване.

— А как они моются? — удивлённо спросил Сергей.

— Серёжа, помоги лучше, его раздеть и в капсулу положить, чем вопросы глупые задавать, — раздражённо осадил его Катя.

Парень почесал голову, но пошёл помогать.

Крис перевела диван в режим капсулы и установила более прохладную температуру.

— Теперь только просить небеса, чтобы его иммунитет справился, — грустно констатировала Катя.

— Или об обратном, — тихо сказала Крис и вышла на улицу.

Глава 4.

Солнце садилось прямо в реку, и её цвет, казалось, повторял различные тёплые оттенки неба.

Крис подошла к воде и, присев на корточки, потрогала её рукой.

— Холодная. Совсем не такая, как в море, — подумала она. А глаза вновь предательски защипали от воспоминания о первой встрече с морем и Андреем. — Интересно, мне вообще когда-нибудь перестанет быть больно? — спросила девушка саму себя.

Сев на берег, она закрыла глаза и откинула голову.

Приятный ветер менял исходное направление слезинок на щеках. Крис внезапно поняла, что вышла не в пуховике и ей тепло. От этого осознания на душе стало чуть радостнее.

Сколько новых звуков её окружало. Новые красивые птицы и противные жужжащие прямо над ухом насекомые. Звук плещущейся в воде рыбы. И непонятное бляенье?

Крис открыла глаза. Недалеко от неё стоял каштановый жеребец. Она сидела у единственного не обрывистого спуска к реке. Конь хотел к нему подойти, но её присутствие его смущало.

— Чувствуют ток, — вспомнила девушка слова Сергея. — А если...

Девушка сжала ладанку, медленно встала и отошла в сторону.

Лошадь неуверенно и медленно пошла к воде.

— Тина, это же! — вышла Катя из транспортного средства.

— Ц-ц-ц-ц, — Крис медленно отступала назад к Кате. — Сожми, — она положила руку Кати на ладанку.

Катя недоверчиво посмотрела на Крис, но сделала, что предлагают.

— А теперь пошли аккуратно, — скомандовала Кристина.

Они бесшумно продвигались к пьющему воду жеребцу.

Он развернулся к девушкам и замер.

Катя продвигалась ближе с протянутой вперёд рукой.

— Тихо, тихо, мой хороший. Какой ты красивый, — ласково приговаривала девушка.

Лошадь чуть наклонила голову вперёд, словно поддавшись Катиному ласковому голосу.

И девушка смогла его коснуться и чуть-чуть погладить.

— Тина, попробуй! — с сияющими от восторга глазами тихо сказала Катя.

Крис последовала её примеру.

Но конь выпрямился, понюхал её руку и дал коснуться лишь носа.

— Кто здесь?! — послышался крик издалека.

Лошадь моментально убежала. Девушки обернулись и увидели надвигающуюся к ним группу людей с фиолетовыми молниями в руках.

Крис рукой отодвинула Катю за спину. Та обиженно высунулась из-за спины и зажгла у себя в руке молнию. На шум из транспортного средства вышел Сергей и, увидев источник шума, тоже занял боевую позицию.

Неизвестные медленно приближались ближе.

— Кто вы такие? — послышался низкий мужской голос.

— Свои! Мы, как и вы, свободные, — прокричала Катя, убрав заряд. — Вы же видели фиолетовый. Двухзарядные.

— Свободные не пользуются таким хламом, — мужчина кивнул в сторону транспортного средства.

— Это вынужденная мера. Не знаю, дошли ли до вас слухи, но Энергосбыт добрался даже до крайних северных лесов. Мы тут в качестве экспедиции, разведываем территорию, куда сбежать от них.

Сергей бросил на Катю восхищённый взгляд. Так складно врать девчонка научилась.

— Уж точно не сюда, — хмыкнув, незнакомый мужчина внимательно осмотрел Катю и погасил заряд. — Берите свой хлам и улетайте искать в другие стороны. Там дальше непроглядный лес и болота. Не выживете. — Следом за ним опустила заряд вся его компания и, развернувшись, пошла назад.

— Стойте! — Катя побежала за ними. — У нас там человек с жаром, мы не можем его сбить. Может, у вас есть раритеты, что нам помогут? — сбивчиво протараторила девушка.

— А вода что? Про какие ещё раритеты ты говоришь? — мужчина обернулся, кинув удивлённый взгляд.

Катю от мужчины отделяло шагов пять. Он был очень высоким и крепким. Может, даже выше Серёги, которому Катя была по плечи. Волосы тёмно-русые, глаза карие, но абсолютно безжизненные.

Крис кивнула Сергею на дверь, намекая, чтобы он не отходил от транспортного средства, а сама медленно шла за Катей.

— Ну, подпольные. Высокоградусные, к примеру.

Мужчина округлил глаза.

— Откуда тебе вообще про такое известно?

Алкоголь, наркотики, сигареты и все вредные вещества, которые вызывают зависимости, истребили целиком, как и любое упоминание о них. Чтобы люди просто не знали, что так можно. Но у наёмников было всё, включая раритетные самогонные аппараты, и спирт был очень дорогой валютой. Правда, весь обмен был только между своими, иначе, узнай кто, их бы просто стёрли.

— Значит, есть? — напирала Катя.

— Девочка, воду возьми. Мы не будем тебе помогать, — сказал незнакомец, громко выдохнув.

— Катя, пошли. Он не стоит того, — Крис взяла девушку за руку и потянула.

Незнакомец удивлённо посмотрел на Крис. Она поймала его взгляд, но тут же отвела свой.

— Тина, так нельзя! Человеку нужно сначала помочь, а потом судить! Тебя же я не бросила! — Она вырвала руку у Крис и обратилась к мужчине. — Он однозарядный, мы не можем использовать воду.

При слове «однозарядный» в руках незнакомцев снова вспыхнули молнии. Сам мужчина ещё больше округлил глаза от удивления и улыбнулся.

— Интересная же у вас компания подобралась. Свободные, на железке ограниченных, да ещё и с самим ограниченным. Мне эти проблемы не нужны, ребят. Убирайтесь. — Он медленно слегка наклонил голову и посмотрел на девушек пронзающим до глубины души, пустым взглядом.

На последнем слове мужчина сделал такой акцент, что Крис была готова поклясться — почувствовала то же самое, что со златокрылыми. Как будто к ней в голову пытались пробраться.

— Серёжа! — Катя окликнула друга, который уже заходил в транспортное средство. Но, услышав её голос, он оглянулся и замотал головой, словно пришёл в себя.

— Очень интересная компания... — негромко сказал незнакомец. — Так и быть, давайте к нам на огонёк, поможем вашему другу. Он положительный?

— Отрицательный, — сказала Крис, уже не сводя взгляда с подозрительного мужчины.

— Ребят, помогите переместить больного к нашему лагерю.

После его слов двое парней двинулись в сторону Сергея и транспортного средства с Ваней.

— Будем знакомы. Я Константин, — бывший незнакомец протянул руку Кристине.

Она осторожно протянула свою. Константин взял её и притянул к губам. Крис от неожиданности резко вырвала руку и засияла фиолетовыми молниями от возмущения.

— Интересно, — тихо пробурчал Константин, улыбнувшись.

— Я Катя, — девушка привлекла к себе внимание, протянув ему свою руку. Взгляд нового знакомого зацепился за красное кольцо. Он протянул руку к руке Кати, чтобы рассмотреть его поближе, но тут подошёл Сергей. Он взял Катю за ту руку, которую она протянула.

— Нечего тебе тут знакомиться, — кинул он на неё обиженный взгляд. — Сергей, — впихнул он свою руку вместо Катиной.

— Костя, — уже без энтузиазма ответил он. — А больной?

— Ваня, — подала голос Крис.

— Ваш состав теперь полон? Познакомились? Тогда пошли за нами. — Константин махнул рукой в глубь леса, и они двинулись от транспортного средства.

Глава 5.

Минут через двадцать и бесчисленное множество погнивших от влаги деревьев и деревянных настилов через болота, ребята увидели высокий забор из деревянных кольев.

— Дерево? Странный выбор, — буркнул Сергей.

— А он не от людей. Скорее защита от ветров и от сканирования устройствами Управления. Гасит наш звук и электрические вибрации, позволяя не пугать животных. Плюс ещё местами мы его аккуратно обуглили. — Константин прикоснулся к кольышку, внимательно рассмотрев чёрные места. — Это позволяет защититься от влаги и ещё больше снижает проводимость.

Сергей в ответ только закатил глаза.

За забором была большая территория с множеством круглых домов различного радиуса.

— Отведите его к Ане. — Махнул Константин в сторону одного из домов ребятам, несущим Ваню. — Она как раз положительная, поможет ему.

— Как это положительная? Вы не Свободные? — удивлённо вскрикнула Катя.

— А вы? У вас же отрицательный друг, — посмотрел мужчина на неё с прищуром. — Мы не свободные в вашем понимании и не ограниченные. Я бы назвал нас заблудшими. Тут собрались люди с одной лишь ценностью — жить спокойно и мирно. Все, кто устал от войн и заговоров. Здесь и люди с кольцами, и беззарядные, и Дикие. Есть наёмники и бывшие Энергосбытовцы. Здесь те, кому невыносимо больше терпеть боль. Путь их вывел к нам, они познали очищение разума и просто живут, не мешая другим.

— Какая-то мутная история. Вылечат твоего Ивана, и надо уходить, — тихо сказал Сергей Крис.

Она кивнула в знак полной поддержки данной идеи.

— Каждый новоприбывший сам себе мастерит дом, поэтому гостевых хором не найдёте. Я вас отведу к своему бывшему дому, там переночуете одну ночь. Глядишь, вашему дружку станет лучше, и к вечеру вы уже нас покинете.

В круглом доме была одна большая кровать, деревянный столик, на полу валялась сумка с вещами, а в углу стоял раритетный обогреватель, явно переделанный на нестандартное получение энергии.

— Располагайтесь, — сказал Константин и вышел.

— Надо посмотреть, что там с Ваней, — зашебетала Катя.

— С ним всё или хорошо, или плохо, и это от нас не зависит, — спокойно сказала Крис.

— Крис, я не верю, что ты такая...

Крис закатила глаза. *«Да вообще откуда ты знаешь, какая я?»* — пронеслось у неё в голове, но вслух это произносить она не стала.

— Я пойду осмотрюсь ещё раз. И да... посмотрю, как у него дела.

Крис вышла на улицу. У двери стояли ботинки с запиской: *«Скотч выглядит ненадёжно»*.

Крис удивилась такому гостеприимству. Но, осмотрев свой умирающий ботинок, решила принять подарок.

В центре поселения горел огонь, было множество людей, слышался смех.

«Всё-таки Дикие», — подумала она вслух, оценив любовь к веселью.

Дом, куда отправили Ваню, был по дороге к кострищу. Крис страдальчески решила заглянуть туда, хотя всё внутри кричало, что знать она не хочет.

— Ты его подруга? Проходи, — послышалось из палатки.

Незаметно заглянуть не получилось. Крис зашла в домик.

— Не переживай, я сбила жар. Прямо повезло, что он отрицательный. А то не ко мне отправили бы, а к старухе Клавдии. Чёрт знает, чем она там лечит, чудо, что после её методов люди вообще выживают. Испереживалась, наверно, вся? Хочешь чайку горячего? Успокоит. Я, кстати, Аня. — Протянула милая девушка стакан Кристине.

— Да я не переживала... Я Кристина, — через губу ответила девушка, показав рукой, что не хочет чай.

— Да видно по тебе, что переживаешь. Человек дорогой. Все мы проходили через такие переживания. — Она слегка улыбнулась. — Но это место лечит. Здесь можно освободиться. Если наш Костя разрешит остаться, тебе тоже станет легче. Приходи завтра, он уже точно придёт в себя.

Крис кивнула и задумчиво вышла.

«Что тут вообще происходит?» — подумала она про себя.

Девушка пошла обратно к их дому, чтобы рассказать Кате, что та зря волновалась, но, открыв дверь, обнаружила её сладко спящую с Серёжей в обнимку.

Она тихо вышла, чтобы не помешать им. Отошла от домика и невольно расплакалась, смотря на звёзды, вспоминая, как она так же лежала в объятиях Андрея.

— Будешь так долго стоять, замерзнешь, — неожиданно послышался голос со спины. — У нас хоть теплей, чем на вашем севере, но всё-таки не климатически устойчивый тёмный круг.

Крис обернулась и увидела своего нового знакомого — Константина.

— Ууу... На, держи, — он вытащил из кармана пачку одноразовых платков и протянул девушке. — Вроде Аня говорила, что друг твой жить будет. От радости раскисла?

— Слёзы радости были бы, если бы он не выжил, — резко отрезала она, вытирая слёзы.

— А зачем мы тогда его лечим? Припасы тратим? — хмыкнув, с усмешкой спросил мужчина.

— Не по-человечески, наверно, не дать шанс, — насупившись, вытирала девушка свои слёзы.

— Компания у вас отборная собралась, прям. Не буду вникать. Если не спишь, пошли к костру, там и тепло, и отвлечёшься, — кивнул собеседник на тропинку.

Крис отдала мужчине пачку с оставшимися платочками и развернулась в сторону костровища.

— Могла бы оставить, судя по всему, у тебя это частое явление, — пожал плечами Константин и последовал за девушкой.

Крис села на свободное бревно и протянула руки к костру, чтобы почувствовать тепло, которого ей так не хватало.

Если Ваня сказал правду и все мертвы, то что делать дальше? Нужно позаботиться о безопасности Кати и Сергея, может, вернуть их в поселение — это место явно не выглядит безопасным. А самой отправиться на поиски мамы. Но такое чувство, что она должна сделать что-то ещё. В голове крутятся кадры с Юлей перед тем, как Крис покинула купол, но что она говорила, никак не всплывает в памяти.

Вдруг в голове что-то зажужжало, завибрировало, так противно и мерзко.

Крис схватилась за виски. Её заряд начал сочиться через кожу, и всё враз затихло.

Так же, но менее сильно, было при первой встрече с Константином. Крис бросила на него взгляд. Он отрешённо и сосредоточенно смотрел на огонь. Но, как почувствовал, что Крис на него смотрит, ответил ей взглядом с улыбкой, которая, кстати, была чертовски привлекательной.

Тут Крис осенило. Тогда с златокрылыми было похожее чувство. Техники управления! Юля говорила про них и передала... в смартфон!

Она встала и быстро пошла в домик.

Аккуратно, чтобы не разбудить сладкую парочку, села на угол кровати.

— Давай же, включайся.

С тех событий смартфон Крис не активировала вообще. Все функции геолокации и приёма сигнала на нём выключены ещё со времени сопротивления.

— Так, что тут у нас.

В файлах был архив, для активации которого требовалось просканировать сетчатку глаза. Доступ разрешён.

В файлах хранились десятки различных научных рукописей и описаний экспериментов по управлению разумом людей. Но ни одного конкретного описания, как их начать использовать.

Тем временем на улице светало. Крис так и уснула на углу кровати в одежде.

Когда девушка открыла глаза, ребят в комнате уже не было.

Крис вышла на улицу. Там так ярко светило солнце, что пришлось снять ещё один слой одежды, оставшись лишь в толстовке с начёсом.

— Доброе утро, — навстречу Крис шла Анна. — Твои все вон там, — указала она на постройку недалеко от вчерашнего костра. — Мы там еду готовим по очереди. Пойдём, провожу, мне по пути.

Анна была худощавой коротко стриженной блондинкой, на вид весьма располагающей к себе.

— Сегодня на раздаче у нас Виталик с Алиной. Они тут одни из первых поселенцев. Такая интересная пара — бывшего Сопротивленца и красной Энергосбытовки. У нас столько интересных историй. Как останешься — сама узнаешь.

— Спасибо, но мы тут пока Ваня не поправится.

— Останетесь, останетесь. Я вижу, с каким интересом Костя на вас смотрит. Приглянулись ему — значит, останетесь. Это, кстати, редкость. Уже года два он только прогоняет всех, даже кто очень хочет.

— Он один решает, кто остаётся, а кто нет? Главный тут? — решила выяснить побольше Крис.

— Он решает, кому помочь, а кому нет. Всё про человека знает. Помогает только тем, из кого боль сочится. И каждый из нас благодарен за избавление и помогает в этом поселении. Да и не ждёт нас ничего больше за его пределами.

— А как он помогает?

— Так сама узнаешь. Ещё чуть-чуть обожди — предложит.

Девушки дошли до столовой. Крис увидела своих друзей, сидевших на деревянной скамье за деревянным столом. Они, тоже заприметив её, замахали рукой.

— Тина, у нас тут яичница! Представляешь! Дома — это деликатес. Редко набредёшь на гнездо в лесу, чтобы такое найти! Мы тебе взяли. — Катя подвинула тарелку Крис.

Кристина понюхала еду и попробовала на вкус. Еда чрезмерно ароматная, не похожа на принтер.

Сергей, словно прочитав её мысли, спросил:

— Это из ваших ограниченных штук, поди?

— Да нет, она очень ароматная. Как будто натуральная, — ковыряя вилкой, констатировала Крис.

— Приятного аппетита, — к компании подошёл Константин.

— Спасибо и вам, — вежливо ответила Катя.

— Вкусно? — поинтересовался он.

— Слишком вкусно для принтера. А для собирательства — слишком много. В чём же секрет?

— В дружбе. Я говорил, что у нас тут разные люди есть со своей историей. Среди них пара беззарядных, которые могут спокойно контактировать с животными. Поэтому у нас свой курятник. Прошу не путать с животноводческими комплексами. Тут всё по-старине: курочки, зерно и люди, которые за ними следят. У нас так же есть пара коров. Пытаемся приручить лошадей, но пока безуспешно. Так мы, кстати, вас и встретили. Вообще-то пошли посмотреть, где лошади шли. И очень занятно, что вы с Катей смогли к жеребцу прикоснуться, не спугнув его.

— У всех свои тайны, — посмотрев ему в глаза, сказала Крис.

Константин ухмыльнулся.

Вдруг Сергей встал и пошёл к выходу.

— Эй, ты куда? — окликнула его Катя.

Он резко обернулся, замотав головой.

— Да я не знаю, задумался, что ли. Бывает же.

Крис снова бросила взгляд на нового знакомого. Тот заулыбался, а в глазах как будто зажёгся огонёк азарта.

— А вы не хотите остаться с нами? Очень уж мне приглянулись. Видно, что ребята хорошие.

— Спасибо, но мы же тут в разведке. Община нас потеряет, будет волноваться, искать поедет, — оборвала его зазывы Крис.

— Жаль. Тут бы вам было хорошо. Начать всё заново, забыть о проблемах прошлого.

Крис снова почувствовала сильное давление в висках. Сильнее, чем в предыдущие разы.

— А может, правда? Нам же некуда возвращаться, Тина. Здесь еда вкусная, тепло, никто не найдёт тебя, — сказала вдруг Катя.

— Я туда же, куда и Катька, ты меня знаешь. Остаёмся, — вдруг согласился с ней Сергей.

— Костя, можно же так к тебе обратиться, а не полным именем? Пойдём, покажешь мне ваш курятник, — обратилась она к мужчине. — Мне очень интересно посмотреть, хотя бы издали.

— Надо же, какой интерес к животным, — Костя прищурился. — Ну, пойдём, посмотрим.

— Я тоже хочу, — воскликнула Катя.

— Яичница такая вкусная, что ты хочешь добавки, и тебе её дадут. А на курятник потом помотришь, — уговаривал её мужчина.

Катя села, как ни в чём не бывало, и принялась есть.

— Что встала? Идём? Курочки долго ждать не будут, у них много своих дел, — обратился он к Крис.

Они молча дошли до ворот.

— Он чуть подальше нашего поселения, чтобы животные не пугались волн зарядных, — рассказал мужчина.

Впереди виднелись очередные деревянные настилы, и вдалеке проглядывался и правда ещё один забор.

— Только благодаря забору нам удаётся глушить волны, и животные чувствуют себя в безопасности, — продолжал рассказывать он как ни в чём не бывало.

Когда они отошли от первого забора настолько, что его стало не видно, Крис остановилась и обернулась к спутнику.

— Да, я тоже подумал, что ближе подходить не надо, спугнёшь ещё, от тебя такой мощью веет.

Крис неожиданно толкнула его к дереву и активировала в руке заряд, направив в шею.

— Воу, даже так.

Он улыбнулся, и Крис снова почувствовала давление в висках. Сильнее, чем все разы до этого, — и оно увеличивалось и увеличивалось.

— Либо ты сейчас прекратишь это, либо я испепелю тебя.

— Я? Я ничего не делаю, ты о чём? Может, всё-таки нужно было утром позавтракать?

Он был настолько спокоен — Крис это начало ужасно бесить. Она отправила заряд в соседнее дерево, и оно осыпалось пеплом.

— Даже не думай, что я шучу. Прекрати лезть в мою голову.

— Что делать? У тебя точно нет жара? Может, ты заразилась от друга?

— Я знаю про техники управления. И про техники стирания памяти. И даже про считывание эмоционального фона. Думаю, ты уже понял, что мой уровень заряда слишком высок, чтобы я подчинилась тебе. А вот наоборот — вполне возможно.

Улыбка с лица Константина ушла. Взгляд снова стал серьёзным и пустым.

— И что ты от меня хочешь?

— Во-первых, чтобы ты убрал свои мысленные лапы от моих друзей. Кроме того, в лазарете — на него мне насрать. А во-вторых, научи меня владеть ими в совершенстве, так же как владеешь сам.

— И что мне за это будет?

— Скорее, чего не будет. В противном случае я спалю всё твоё поселение, со всеми людьми, к чертям собачьим. Ты же фон мой считал, знаешь, какая в душе пустота и терять мне нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.